

Е.С. Черножица

16+

"Последнее письмо"
"Наталья"

Елизавета Степановна Черножица **«Последнее письмо»** **& «Наталья»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43677492
SelfPub; 2019*

Аннотация

Юная 16-летняя начинающая писательница из Приднестровья хочет предоставить первые два пробных произведения, написанные осенью 2018 года. Описание сюжета идет от N-ого лица. В разработке сборник "Мысли, как считаешь нужным".

«Последнее письмо»

Солнце бросило прощальный взгляд золотых глаз и утонуло в бесконечной дали океана. Смеркалось. С теплым ветром, так приятно ласкавшим лицо, целовавшим лоб, раздувавшим волосы, пришла и ночь. Тьма распростерла свои угольно-черные крылья, накрыла ими землю, как птица, защищающая выводок от непогоды. Было и вправду необыкновенно тихо. Белоснежные кружева волн мягко опускались на берег, мирно сверкали бусинки звезд, рассыпавшиеся вокруг растущей луны. Лишь изредка доносились крики птиц да шелест листвы прибрежных деревьев.

Уже давно я замечала здесь, на пустынном берегу, девушку в неизменном сопровождении гнедой кобылы. Мягкой поступью следовало она за своей хозяйкой.

Как позже я узнала, девушку звали Таисия. Высокая, с горделивой осанкой, тонкими, правильными чертами лица, она поражала своей красотой. В темных глазах горел огонь, движения были быстрыми, немного резкими. Все ее существо, казалось, не терпело покоя, лишь стремилось вперед, к новым открытиям, приключениям.

Глава 1

Таисия была дочерью местного купца, человека сварливого, корыстолюбивого и черствого. Его сморщенное лицо напоминало последний сухой лист на мертвом дереве; маленькие желчные глазки непрестанно бегали и были необычай-

но подвижны. Вообще все его движения отдавали нервозностью и никогда не уходящей тревогой. Старость стерла красоту его лица, а сердце превратила в черный агат.

Александра Степановна, мать девушки, была полной противоположностью мужа. Тихая, скромная и кроткая женщина с довольно приятной наружностью, в необходимый момент пламя ее души разгоралось, и языки его прорывались наружу с необыкновенной силой и жаром. Тогда она становилась диким зверем, готовым броситься на опасность, врага, потревоживших покой ее и ее семьи. Слово Александры Степановны в доме было беспрекословно и непрестанно исполняемым законом, ее боялись и почитали. Помолвка этой образованной, необыкновенно умной женщины и старика-ворчуна оставалась загадкой. Или искренняя, сильнейшая любовь осветлила недостатки второго, или же состояние первой было весьма значительным.

О детстве и юности девушки ничего примечательного мне не известно. Знаю только, что воспитала ее гувернантка, а в 8 лет девочка поступила в школу и получила недурное образование: музицировала, рисовала, в совершенстве знала английский. Разрыв с Зинаидой (так звали няню) был очень тяжел для маленькой Фредерики. В памяти ее навсегда остались светлые, добрые глаза старушки, мягкие руки, пахнущие мелиссой и мятой, нежный, мелодичный голос.

Глава 2

Сейчас зима. Свинцовые тучи заволокли небо, за окном

завывал ледяной ветер. Сидя у камина, я перечитывала старые письма. С какой целью я сохраняла, бережно хранила их все эти годы? Их авторов уже давно нет в моей жизни, они ушли, пропали бесследно. Только строки на бумаге...

Взгляд мой упал на розоватый конверт, перевязанной белой лентой. Открыв его, я вздрогнула. Нахлынула серая волна тяжелых воспоминаний. Разрушенное счастье, потерянные надежды, чувства, лежащие в руинах – все слилось в единый водоворот, болезненно закружилось в памяти и унесло по течению назад, в прошлое.

Глава 3

Сейчас, на закате, когда ночь уже так близко, я решила написать тебе, моему единственному другу на протяжении многих лет. Не осуждай меня, не проклинай судьбу, давшей мне такие тяжелые испытания. Сила жизни давно угасло во мне, нить, связывающая с этим миром, вот-вот оборвется. У меня есть совсем немного времени...

Вот первое воспоминание. Мне было тогда 14. Юность бурлила в моей душе, звала вперед, к новым открытиям, приключениям.

Помнится мне, было начало весны. То прекрасное время, когда лето еще не полностью вступило в свои права. Лучи солнца мягко согревали, с самого утра переливчато зали-

вались колокольчики песен птиц, изумруд травы был усеян звездами цветов.

Встав рано, я оделась и вышла на крыльцо, прошла по саду и вышла в поле. Тогда я любила встречать рассвет. Непонятный трепет вселяла в меня заря– рождение нового дня, так быстро пролетающего в молодости.

Позади раздался топот, и что-то мягкое уткнулось мне в спину. Я обернулась. Чистые, как талая вода, добрые глаза лошади смотрели на меня. Юни – так звали кобылу– стала мне лучшим другом, мы привязались друг к другу и были неразлучны.

Мгновение спустя я уже скакала верхом по многоцветному покрывалу цветов, охристо-зеленой траве. Никогда не удастся мне описать ощущения, переполнявшие душу в эти моменты. Я обретала крылья. Не были это крылья спасения Икара. Рожденные свободой, любовью они возносили к светлому небу, к свежему ветру, солнцу, к истокам души и сердца, в безоблачный мир надежд и мечтаний.

Окруженное с одной стороны сосновой рощицей, золото поля выглядело необыкновенно красиво. Величавые деревья возвышались стеной и , казалось, оставляли позади внешний мир, полный шума и суматохи. Заботливо и ласково они бе-

регли ту неопи­сую­е­мую, при­су­щую толь­ко не­ве­до­мым че­ло­ве­ку ме­стам, ти­ши­ну.

За сос­на­ми сто­ял боль­шой осо­б­няк.

Бе­лые его сте­ны бы­ли вид­ны из­да­ле­ка и яр­ко вы­де­ля­лись на мно­го­цвет­ном фо­не ро­зо­вых бу­то­нов. Во­круг до­ма был раз­бит сад. Ог­ром­ный, он был уви­т ни­тя­ми тро­пи­нок, пти­чьи пе­сни до­пол­нял се­реб­ря­ный пе­рез­вон ру­чей­ков, зве­зды цве­тов рас­сы­па­лись по тра­ве.

Час­то я про­би­ра­лась ту­да, на­сла­ж­даясь уе­ди­не­ни­ем и мер­ца­ни­ем зве­зд. В мо­мен­ты о­ди­но­че­ства ни­ти мо­ей ду­ши оп­ле­та­ли раз­ум, ус­ту­пая ме­сто сла­дос­тым ме­ч­там. Во­об­ра­же­ние уно­сило да­ле­ко, в не­ве­до­мые стра­ны, се­рд­це иг­ра­ло му­зы­ку по но­там на­де­жды и сча­стья.

Ни­ко­гда я не ви­де­ла пре­жде об­и­та­те­лей до­ма. Его бе­лые сте­ны, ок­на с ви­тра­жа­ми, ка­зало­сь, да­же цве­ты в са­ду ни­ко­гда не слы­ша­ли шу­ма, той су­е­ты, ко­торая сво­й­ствен­на ме­стам, бу­р­ля­щим жи­з­нью.

Но сей­час ка­кая-то не­пре­одо­ли­мая си­ла при­вле­кала ме­ня к осо­б­ня­ку.

В яр­ких лу­чах сол­нца, об­рам­лен­ный кру­жев­ной ли­ст­вой, он сто­ял по­сре­ди зо­ло­та по­ля. Но что-то из­ме­ни­лось. Вг­ля­де­вши­сь по­лу­чше, я по­ня­ла, в чем де­ло. Как бу­д­то пу­сто­та

сменилась огнем жизни, сырость – уютом.

Вдруг тишину нарушил перезвон голосов, громкий смех. Открылась дверь и на порог выбежали двое детей. Мальчик, лет девяти, небольшой ростом, с черными, как ночное небо, глазами. За ним-девочка. Темные ее кудри развевал ветер, улыбка сверкала на милом лице. «Наверное, брат и сестра», - пронеслась мысль. Быстро исчезли они в саду, как бусинки рассыпались по разным его уголкам.

Заворожённо я глядела на них. Как нечасто мне приходилось видеть новые лица, как редко в моей судьбе расцветали подснежники незнакомцев. Могла ли я тогда подумать, что в тот момент зарождался бутон прекрасного цветка. Любовь, окутанная лепестками счастья, искала вход в мою судьбу.

Глава 4

Позади раздался оглушительный выстрел. Юни встрепенулась, забилась на месте и помчалась вперед. От неожиданности, не сумев удержаться, я кубарем покатила на землю. Острая боль сковала мое тело, подобно холодным цепям, темнота окутала сознание.

Не могу сказать, через сколько я очнулась. Чьи-то сильные руки несли меня. Голову пронзали молнии. Открыв глаза, я увидела лицо юноши. Его взгляд наполняла тревога, легкое удивление; глаза, пораженные яркостью цвета моря, блестящие силой молодости и жизни, казалось, мгновенно

разожгли пламя в моей душе. Заботливая, мягкая улыбка, подобно лучу, осветила его лицо.

—Ты меня напугала, -сорвалось с его губ, в глазах засверкали веселые огоньки.

И вновь сознание окутало мягкое облако неведения.

Глава 5

Последний луч скользил золотой рукой по стенам, алому ковру, бархатным занавескам. Наконец, мягкой волной нахлынула ночь, сияющей белоснежной пеной сверкали звезды.

Комната пуста, лишь ветер играет хрусталем люстры. С трудом я пыталась вспомнить события уходящего дня. Все еще нестерпимо болела голова, сотни кинжалов врезались в тело.

Приподнявшись и осмотревшись, я увидела Даниэля (так звали юношу). Прежде я не успела его рассмотреть. Высокий, статный, взгляд голубых, бездонных и необыкновенно чистых глаз прям и непреклонен. Серебряный отсвет луны делает мраморное лицо еще бледнее, черные волосы необыкновенно оттеняют белый лоб.

Казалось, почувствовав мой взгляд, он обернулся. И вновь улыбка, немного тревожная, беспокойная.

С этого и началось наше знакомство. Взглянув всего раз в глубину его голубых глаз, я почувствовала неразрывную связь с Даниэлем. Много времени мы проводили вместе. Бывало, встречаясь случайно, не замечали времени, пока сия-

ние звезд и луна не становились молчаливыми свидетелями наступившей ночи.

Удивительно интересными были разговоры с Даниэлем. Сохранив в себе детскую непринужденность, доброту и открытость миру, он ценил каждое мгновение жизни. С взрослением в его характере появились целеустремленность, твердость воли и духа. Даниэль обладал живым умом, суждения его были интересны и противоречивы. Его глубокий, приятный голос никогда не срывался на крик, но не был монотонен. Даниэль был смел, разум его порождал безумные мысли, которые немедленно превращались в действия.

Тогда я не думала, кем он был или может стать для меня. Все развивалось само собой, раскручивая колесо, преодолевающее далекое расстояние к счастью.

Глава 6

Осень забрала природу в свои владения, щедро осыпая все вокруг золотыми монетами листьев. Солнце согревало последними ласковыми лучами; по небу, раскинув крылья, летели облака. Казалось, все наслаждалось последним светом и теплом, разливаемым по земле.

А лето пролетело незаметно. Ни одного четкого воспоминания у меня не осталось. Все счастливые моменты слились воедино; серебряные лунные ночи, мягкая изумрудная трава под ногами, красивое лицо Даниэля на фоне голубого неба – все составило единую материю, сотканную из сияния жизни, – счастье.

Как-то в сентябре, на рассвете, среди утренней тишины открылась дверь, затем быстрые шаги. В комнату вбежал Даниэль. Взъерошенные волосы, в обычно слегка суровом взгляде смущение и что-то похожее на нежность. Отдышавшись, он заговорил. Внутреннее волнение отзывалось в голосе, он прерывался и никак не поддавался тщетным попыткам успокоиться.

-Таисия, я люблю тебя. Всей душой и всем сердцем. С первого мгновения, с первого взгляда, -он все еще тяжело дышал, но говорил порывисто, быстро.-Тогда, весной, я увидел тебя, и уже не смог забыть. Как звезда ты упала ко мне в душу, и как чудесное видение осталась в ней навсегда. Твоя непостижимая красота, блеск и неугасаемый внутренний огонь притягивают меня. Я не могу сопротивляться любви к тебе. Таисия, ты чудо, появившееся в моей жизни.

Казалось, его буря перенеслась и в мое сердце. Уже давно чувство зародилось в моей душе, но всеми способами разум не давал вырваться ему, боясь разочарования. А как много мы теряем из-за страха, гордости, неуверенности.

Но в этот миг пламя вспыхнуло, дремавшая любовь загорелась.

-Если это правда, я безмерно счастлива. Я люблю тебя.

Он улыбнулся, взгляд смягчился. Сильные, твердые руки коснулись моего лица, обвили талию. Горячие, жаркие губы слились в поцелуе. Ничего уже не существовало: ни комна-

ты, ни нависших туч и ветра за окном, ни осени. Только я и он. И весна в сердцах.

Стоит ли говорить, что было дальше?

Говорят, что в молчании кроется понимание. Для людей, мысли которых слагаются в единую мелодию, вспенивающиеся волнами сливаются в единый поток, живой, никогда не утихающий, отсутствие слов означает созвучие душ. Часами мы могли сидеть на берегу моря под черной пеленой неба, усыпанной звездами, лишь изредка обмениваясь взглядом и сознавая, что мы— зеркала друг друга.

Знакома ли тебе та необъяснимая связь с человеком, похожая на нить, соединяющая души? Она не видит тела, прощает недостатки, оберегает и хранит; ей не страшны расстояние, разлука и даже смерть. Лишь один раз дано человеку испытать это чувство, и счастлив тот, кому судьба его подарила. Ведь многие так и покидают этот мир, никогда не познав, что же такое любовь.

Глава 7

Но счастье мимолетно. Говорят, оно приходит в самый неожиданный момент. Мне пришлось убедиться, что и уходит оно без предупреждения, оставляя пустоту.

Стоял необыкновенно теплый сентябрь. Солнце бросало последние, прощальные лучи на холодевшую землю. Сад белого особняка стал беззвучным, тихим. Природа дремала, окутанная белесой дымкой.

Большая комната моего дома краснела от лучей заходящего солнца. Даниэль с жаром рассказывал о недавно прочитанной книге, в соседней комнате тихо гудели голоса отца с матерью.

Большая комната моего дома краснела от лучей заходящего солнца. Даниэль с жаром рассказывал о недавно прочитанной книге, в соседней комнате тихо гудели голоса отца с матерью.

-Мария бесспорно умна и честна, но ее поступок мне непонятен. Как возможно... – он не договорил.

За дверью послышался шум, треск, дикий крик. По спине пробежал мороз, все затихло. Звук поспешных шагов разбил тишину, громкие голоса заставили Даниэля подняться и открыть дверь, я побежала за ним.

Из узкой, старой комнаты повеяло жаром. Опешившая мать на окаменевших ногах стояла у дивана, к туфлям ее уже подбиралось трепетавшее пламя, выбирающееся из опрокинутых свечей; отца не было.

Страх парализовал всех нас. Бесспорно, в тот убегающий момент еще можно было спасти дом принесенной водой, но шанс был упущен. Деревянный рассохшийся пол превратился в пылающий ковер, пламя быстро ползло к моим оледе-

невшим ногам, не способным сделать ни шагу. Опомнившись, Даниэль бросился ко мне, потом к матери, подхватил под руки и вывел в сад через еще не загоревшуюся дверь. Мать упала, истошно кашляя, я едва могла удержаться на ногах. Что бы я отдала хоть за каплю сил в ту минуту!

Вдруг в сознании пробежала страшная мысль. Она заставила броситься обратно, дико закричать: "Отец! Он там!"

Даниэль остановил меня, твердый, спокойный взгляд пожаром горящих глаз как будто говорил: "Я сделаю это, я готов заплатить любую цену". Он устремился к двери.

Любовь заставляет нас делать страшные вещи. Эта нить, связывающая души, чтобы не оборваться, ведет на самопожертвования, страдания ради любимого человека.

Время замедлилось: секунды превратились в минуты, минуты в час. Меня сотрясало лихорадкой, взгляд плыл по черневшим стенам, не останавливаясь. В памяти проносились самые безумные воспоминания. Вот мать целует меня перед сном, укутывая в теплое одеяло, ее белоснежная улыбка освещает мое лицо. Темнота. Мы с отцом играем в парке, громко смеясь. Упав, я плачу, успокаиваюсь и вновь бегу, бегу далеко, к свету.

Глава 8

Я очнулась от того, что кто-то сильно тряс меня за плечо. Та же комната в белом особняке, где я впервые увидела его глаза, тот же блеск хрусталя и мягкий свет солнца. Это не очередное воспоминание?

Сумрачное, серое, тревожное и морщинистое лицо с взглядом добрых, тревожных и печальных глаз наклонилось надо мной. Глаза матери. В тот самый момент я все поняла; нить натянулась до предела. Силы вернулись почти сразу, вскочив, я бросилась к двери, открыла ее и...

Ожидала ли я увидеть его спокойным, уверенным, со светлой улыбкой на бледном лице, с лучистым взглядом, каким видела всегда? Да, даже в тот миг не могла мне прийти страшная мысль, предвещающая конец.

Медленными шагами я подошла кровати, сжала в своей руке его холодеющие пальцы. Ко мне обратилось серое лицо с бледными губами; он часто, поверхностно дышал. Только глаза все также блестели, были добры и мягки.

Я подняла его голову, поцеловала в горячий лоб. По лицу Даниэля прокатилась слеза. Он все понимал, но не мог остановить время.

Он умер на моих руках, в моих объятьях.

Глава 9

Даниэль исчез, нить натянулась до предела.

Он погиб ради меня, матери, ради отца.

Мою душу разрывает на части – я не могу остаться. Ты скажешь, что я обезумела, не сумею перенести горя. Нет, я не смогу перенести неутраченного одиночества, я умру, оставшись живой. Что же лучше?

Еще давно я решила, что только дикое море сможет забрать мою жизнь. Бушующие волны в лучах солнца рассвета поглотят меня. Я познаю полет; жаль, что не смогу тебе его описать.

Мы будем уничтожены огнем и водой, мы будем убиты любовью.

Прощай. Любовь сильнее смерти."

Письмо было сожжено, и ни один взгляд не смог его больше увидеть.

30.11.18

«Наталья»

Солнце садилось за горизонт, закат догорал последними

крыльями пламени. Высокие одесские платаны, обрамлявшие широкие, темнеющее улицы, шелестели листьями с лилово-синим отливом.

Дорогу домой Наташа знала наизусть. Выбрав виляющую по закоулкам тропу однажды, она следовала ей неизменно, всегда одинаковым шагом и обязательно спеша. Вообще вся ее жизнь до этого момента была темной узкой дорогой, пролегающей по одиночеству, ведущая к поиску. Куда Наташа спешила, где скрылись лучшие годы ее жизни, она не знала; она всегда представляла себя белкой в колесе, мчащейся только к концу.

Работа, дом, иногда встречи с друзьями, вновь работа. У Наташи не было времени остановиться, подумать, куда вела ее жизнь, к чему она шла все это время. Наверное, в пустоту.

Хотела ли она изменить свою жизнь, найти цель и идти к ней, не останавливаясь? Да, без сомнений. Но прежде всего она видела почти непроходимые дороги трудностей, преград и проблем. Страх-вот что парализовало Наташу. Страх разрушает все наши мечты.

Вот и солнце зашло. И сердце бьется тихо, неслышно. Никаких чувств, полное спокойствие. Может, именно этому вечеру суждено все изменить? Скорее всего, но пока последуем за Наташей, в ее уютный, никому не доступный мир.

Незаметно, иногда поглядывая на черное небо, усыпанное белыми огнями звезд, она дошла до высокого, невзрачного дома. Еще несколько шагов, и Наташа окажется в теплой ма-

ленькой комнате, залитой лунным светом; читая, будет слушать тихо играющую, созвучную с настроением музыку.

Итак, позволив себе стать вершителем судьбы, воспользуемся подаренным нам шансом. Что может быть интереснее изменения человеческого характера? наблюдения за личностью, повинующейся или борющейся?

Начнем с малого. Если начало, конечно, не есть большее, главное.

За углом послышался тихий, едва слышный писк. Такой могло издавать только очень небольшое существо. Вероятно, оно также заблудилось и также желало найти того, кто его спасет.

Следуя велениям своего слуха, Наташа вошла в крошечную темноту. У самой стены высокого дома-великана свернулся маленький белый щенок. Он не дрожал, только жалобно скулил, звал на помощь. И его услышали, спасли.

Подобрав щенка, спрятав его под теплым пальто, Наташа взбежала по лестнице; открыв дверь, зашла в маленькую теплую квартиру. Через час щенок совсем согрелся и мирно заснул, убаюкиваемый тихим гулом бушующего внешнего мира. Но здесь было спокойно, безопасно; а, главное, у белого щенка теперь появился друг.

Следующий день встретил Наташу дождем. Подобно стрелам, холодные, острые капли под действием порывов ветра ударяли по земле. Казалось, окна превратились в созвездия кривых зеркал, отражавших окружающий мир в неправиль-

ном масштабе.

Мысли Наташи были где-то далеко, хотя вокруг бесконечно сновали люди, гремели колеса машин. Дождь метал крупные капли на уставшие лица людей, не щадил проносящиеся мимо дешевые пальто, старые куртки. Здесь не встретишь блестящих богатством одежд: изредка они мелькают лишь в центре, а потом вновь исчезают за каменными заборами, охраняющими роскошь и покой.

"Где тот город прошлого, та прекрасная Одесса с её необыкновенным колоритом? Где улицы, блестящие чистотой и светом, люди, на лицах которых сияют улыбки? Почему приятная атмосфера безмятежности, счастья и покоя сменяется тревогой, отчаянием? Жажда свободы, справедливости-вот то, что движет каждым из нас. Одесса прошлого ушла бесследно. Ей не вернуться, если будут несчастны люди. Надеюсь только, что все не станет хуже". В голове Наташи проносились обрывки фраз, складывающиеся в общее желание людей того времени. Несправедливость, бедность, разрушение любимого города, поражающий контраст между богатыми и нищими медленно толкали людей к отчаянию, разочарованию и борьбе.

Для свершения революции непременно необходимы 3 вещи. Финансы. Иллюзия, что борьба принесет результат, перемены. И, самое важное, подготовленная почва, на которой медленно пускают корни чувства отчаяния, страха, сознания отсутствия будущего. Все это сложилось воедино, создав

страшное событие, безумие, уже вошедшее в историю.